

Рихарда почти что бегом покинула комнату. Даже она выглядела болезненно бледной; не было никаких сомнений, что Вилфрид сделал что-то совершенно невыносимое. В комнате повисла тяжелая тишина, и все уставились в пол, нахмутив брови.

Наконец заговорил сам Вилфрид, все еще прижатый к полу Ангеликой.

- Лампрехт! Разве ты не мой рыцарь - страж?! - Воскликнул он. - Что ты стоишь?! Помоги мне!

Лампрехт в отчаянии стиснул зубы, затем медленно покачал головой.

- С осени прошлого года вы перестали убегать и серьезно взялись и за учебу, и за тренировки. Я был искренне горд вас видеть таким, становящимся кем - то достойным, чтобы стать следующим эрцгерцогом. И все же... почему? Зачем вы это сделали? - Спросил он за всех, кто служил Вилфриду. Они выглядели печальными, разочарованными и полными невыносимого сожаления.

- Почему и когда вы это сделали? Мы не можем отпустить вас, пока не узнаем.

- Что?! Лампрехт, неужели моя встреча с бабушкой действительно так важна? - Спросил Вилфрид, широко раскрыв глаза от недоверия. Оставаясь прижатым к полу, его взгляд пробежался по слугам и все они болезненными выражениями на лицах закивали в ответ.

- ...Да.

Вскоре Рихарда вернулась с Сильвестром, Карстедтом, Фердинандом и Экхартом, на лицах которых не читалось никаких эмоций. Сильвестр посмотрел на все еще удерживаемого Вилфрида и его мертвецки бледных слуг, затем на Шарлотту и меня. Похоже, наше чаепитие закончилось.

- Крайне подробно и точно расскажите мне что произошло, - попросил он. - Прошу прощения, Розмэйн, но мы воспользуемся этой комнатой. Освальд, Позови всех слуг Вилфрида. Экхарт... отведи служанок Розмэйн и Шарлотты в комнату Вилфрида и держи их там, пока не закончится этот разговор. Рихарда, ты же останешься с нами.

Под руководством Экхарта слуги свит молча вышли из комнаты. Только моим рыцарям телохранителям было дозволено остаться, и им было поручено нести стражу. Дамуэль и Бригитта встали снаружи перед дверью, а Корнелиус остался внутри с Ангеликой, которая все еще прижимала к полу Вилфрида.

Когда слуги ушли, а Сильвестр выглядел крайне напряженным, Шарлотта казалась невероятно испуганной. Я жестом подозвала ее, и она слегка кивнула, прежде чем скользнуть ко мне. Тем временем Рихарда суежилась вокруг, делая необходимые приготовления, чтобы все могли сесть и поговорить. Я вздохнула, наблюдая, как наше чаепитие превращается в жутко серьезный

разговор.

Какая напрасная трата хорошего чаепития.

- Прошу прощения.

Как раз когда Рихарда заканчивала свои приготовления, пришла Флоренсия, вероятно, занятая до этого какой-то другой работой. Она молча посмотрела на Вилфрида, лежащего на полу, потом на Сильвестра.

- Розмэйн, Миледи, вот ваши места. Леди Шарлотта, вот ваше, - сказала Рихарда, подводя нас к креслам вокруг круглого стола.

Фердинанд, Сильвестр и Флоренсия сидели в перечисленном порядке: я же - слева от Фердинанда, а Шарлотта - справа от Флоренсии. Между мной и Шарлоттой было еще одно кресло, чуть дальше от остальных. Вероятно, оно было приготовлено для Вилфрида, но его все еще держали прижатым к полу.

- Мы прибыли по срочному вызову Освальда. Это ведь то куда нас позвали, верно? - Спросил другой слуга Вилфрида, когда все они вошли в комнату. Их глаза расширились при виде прижатого к земле хозяина, и они быстро опустили на колени у стола, нервно сглатывая от того, как серьезно выглядела эрцгерцогская чета. Я чувствовала, как с каждым новым прибывающим человеком усиливается напряжение в воздухе.

Как только Освальд подтвердил, что все в сборе, Сильвестр, все это время внимательно наблюдавший за Вилфридом, перевел взгляд на меня.

- Розмэйн, ты не могла бы освободить Вилфрида? Мне нужно с ним поговорить.

Как меня и попросили, я приказала Ангелике отпустить того. Она покорно кивнула и направилась к двери, чтобы продолжить дежурство.

- Вилфрид, сядь, - скомандовал Сильвестр.

Вилфрид медленно встал, кивнул и сел в кресло, которое Рихарда выдвинула для него. Он выглядел раздраженным.

На несколько секунд в комнате снова воцарилась тишина, сопровождаемая покалывающим чувством тревоги. Я крепко сжала кулаки на коленях, и тут заговорил Фердинанд.

- Все, кто участвует в каком либо событии, смотрят на вещи со своих собственных точек зрения. Прежде чем мы придем к какому-либо суждению, необходимо прояснить что же

именно произошло. Знайте, что ложь - это грех.

Сильвестр неторопливо оглядел выстроившихся в шеренгу свитских и рыцарей Вилфрида. Его взгляд остановился на том конце очереди, где стоял на коленях старший помощник Освальд.

- Освальд, прошло уже довольно много времени с тех пор, как я в последний раз получал сообщение о том, что Вилфрид сбегал, чтобы уклониться от выполнения своих обязанностей. Так когда он в последний раз убежал от вас?

- Во время несения нашей службы мы ни разу не теряли из виду Лорда Вилфрида. В течение последнего года он посвятил себя своим обязанностям с замечательным усердием. Все наши донесения были правдой, - ответил Освальд, поднимая голову, чтобы посмотреть Сильвестру в глаза, в то время как его сослуживцы согласно кивали. - На самом деле, мне и самому любопытно. Каким же образом Лорд Вилфрид обманул нас?

- Я никого не обманывал! - Сердито крикнул Вилфрид, заставив Сильвестра посмотреть на него, нахмутив брови.

- Если ты никого не обманул и не сделал ничего плохого, Вилфрид, тогда ты можешь открыто рассказать о своих действиях. Когда ты увиделся со своей бабушкой?

- Во время охотничьего турнира, отец, - с готовностью ответил Вилфрид.

Выражение лиц у всех мгновенно изменилось, но я не поняла причины этого. Что здесь было такого поразительного?

- Гм, А что это за охотничий турнир? - Спросил я. - Просто я не знаю что это...

- Да, ты не знаешь что это такое, так как в это время, путешествуешь по герцогству посещая Праздники Урожая, - начал Фердинанд. - Как следует из названия, дворяне собираются на охоту в лесу у замка. Это многолюдный турнир, который проводится перед зимним общением. Лесные звери становятся пищей на зиму, те кто добыли их больше всех получают награды, поэтому это самое ожидаемое время года для рыцарей желающих блеснуть своими навыками и упрочить свое положение.

Это было событие, проводимое одновременно с Праздником Урожая. Оно также служило тому чтобы пополнить запасы продовольствия в замке перед наступлением зимы. Рыцари, чиновники и служители свит могли все участвовать в турнире, соревнуясь в охоте на фей зверей. Тем временем женщины (за исключением женщин-рыцарей) и дети обсуждают действия охотников, наслаждаясь при этом чаем.

Вероятно, это была та самая охота, которую Сильвестр называл "слишком скучной", когда переодевался синим жрецом.

- Разве ты не был с Флоренсией во время охотничьего турнира? - Спросил Сильвестр.

- Был, но кое-кто из моих друзей из зимней игровой комнаты подошел в середине, и мы ушли играть.

- Мне кажется, ты тогда был с Освальдом. Я велела ему не выпускать тебя из виду, - сказала Флоренсия, внимательно разглядывая слугу.

- Пока я был там, ничего необычного не происходило, - ответил Освальд, - и я оставался с ним, пока меня не пришел сменить Линхардт.

Линхардт, которому приходилось почти постоянно передвигаться бегом, чтобы не отстать от Вилфрида и его друзей в какой-то момент споткнулся о них и упал так неудачно, что повредил ноги. Пока Линхардт лечился, за Вилфридом присматривали свитские его друзей.

-Пока Линхардт выздоравливал, мы стали играть в прятки, и тайком, под столами, чтобы взрослые нас не увидели, ушли с чаепития. Пробираясь под одним из столов, мы слышали разговаривающих дворян. Они обсуждали, что бабушку и двоюродного дедушку арестовали из-за Розмэйн и Фердинанда.

- Кто это говорил?

- Все кто там были. Мужчины, женщины - все.

Фердинанд, очень внимательно слушавший рассказ, пробормотал себе под нос:

- Похоже, что ребенок привел его туда намеренно, он совсем не случайно попал на собрание членов бывшей фракции Вероники...

Я опустила глаза, вспоминая, как Рихарда предупреждала меня о том, что родители зачастую действуют через своих детей. Казалось невероятным, что дети должны помнить о политических заговорах, даже играя с друзьями в салочки или прятки. На самом деле я была уверена, что и сама попалась бы на ту же уловку, окажись я на месте Вилфрида. Мне никогда бы не пришло в голову, что все взрослые там могут принадлежать к одной и той же бывшей фракции, и я, вероятно, поверила бы тому, что они говорили, хотя бы потому, что так говорили многие из них.

В каком-нибудь другом мире это я сидела бы сейчас на месте Вилфрида...

Единственная причина, по которой я до сих пор не совершила подобной ошибки, заключалась в том, что большую часть времени я проводила в храме и редко занималась делами замка. Если бы мне нужно было плотно и углубленно учиться жизни в благородном обществе, участвуя в различных мероприятиях как Вилфриду, я бы, конечно, не избежала его судьбы.

- Вилфрид, несмотря на мой приказ не пускать в город дворян из других герцогств, твой двоюродный дед подтолкнул твою бабушку использовать мою официальную печать без моего разрешения, чтобы разрешить въезд такому дворянину. Она была наказана за подделку официальных документов и неповиновение моим прямым приказам. Я уже объяснял тебе это раньше. Ты что, не слушал меня? - Нахмурившись, спросил Сильвестр. Он проверял, доверял ли Вилфрид другим дворянам больше чем собственному отцу, но Вилфрид в ответ размашисто покачал головой.

- Я выскочил из-под стола и сказал им то, что ты мне рассказал, но... они сказали, что, хотя бабушка действительно совершила преступление, виновата в этом Розмэйн. Потом они сказали, что это Фердинанд дергает за веревочки из тени. Мне сказали, что Розмэйн и Фердинанд пытаются захватить власть над Эренфестом...

С таким количеством незнакомых дворян, толпящихся вокруг него, я могла понять, почему Вилфрид растерялся. Он, вероятно, запротестовал бы, если бы они назвали Сильвестра лжецом, но вместо этого они подтвердили слова его отца, немного «разъяснив» как все это произошло. Эти их слова, без сомнения, поразили его разум, и он даже не задумался, были ли они правдой или нет.

Еще больше осложняло дело то, что не все, сказанное этими дворянами, было неправдой: справедливо было бы сказать, что Вероника нарушила закон именно из-за меня, поскольку ее намерением было продать меня графу Биндевальду, и не особо то оспоришь утверждение что Фердинанд дергал за ниточки в тени, так как он давно работал над устранением Верховного епископа. С точки зрения Безеванста, он намеревался совершить один незначительный проступок, но Фердинанд обнародовал огромный список преступлений, настолько мелких, что даже сам Безеванст забыл о них. Так что выходило что Фердинанд и вправду заманил того в ловушку.

- Потом один из них сказал, что я могу сам поговорить с бабушкой и спросить ее, кто прав, - продолжил Вилфрид.

Сильвестр с силой зажмурился. Заговор был довольно хитрым, если вы спросите меня: Вилфрид, по сути, с самого рождения воспитывался бабушкой, поэтому конечно же, он будет любить ее больше и считать ее более заслуживающей доверия, чем его настоящая мать, которой только недавно была предоставлена возможность регулярно общаться с ним. Вероника пользовалась его безоговорочным доверием, и вполне логично, что в подобной ситуации он был бы рад услышать ее мнение.

- Один из мужчин сказал, что бабушка заточена в башне из айвори, и когда я спросил, где она, женщина объяснила нам дорогу и предложила пойти и увидеть её. Ну мы туда и отправились, я просто хотел увидеть все ли так как они говорят.

Вилфрид и его друзья по учебе и играм последовали в указанном направлении, в разговорах между собой обсуждая, действительно ли башня находилась там где как сказали она должна быть. И в конце концов они действительно нашли её.

Человек у входа в башню, сообщил им, что только эрцгерцог и его дети могут открыть дверь, чтобы войти внутрь. Все остальные попытались открыть дверь, но безуспешно, а потом с надеждой посмотрели на Вилфрида. В конце концов он открыл ее, просто из любопытства.

- Никто, кроме меня, не мог открыть дверь. Она открылась для меня в тот же миг, как я прикоснулся к ней.

- Ничего удивительного. Итак, ты вошел в башню? Кто-нибудь еще зашел вместе с тобой? – Безжизненным голосом спросил Сильвестр, похоже лишившийся всех сил. Он спрашивал это только ради уточнения: все знали, что Вилфрид зашел в башню, иначе он не стал бы говорить, что бабушка рассказала ему «правду».

- Я вошел один; они сказали, что никто другой не может войти, точно так же, как никто другой не может открыть дверь. Бабушка действительно была в башне. И она мне все рассказала. Всю правду, - сказал Вилфрид, свирепо глядя на нас с Фердинандом. - Бабушка заперта в башне и страдает, и все это из-за Розмэйн и Фердинанда.

Флоренсия крепко зажмурилась, на ее лице застыло страдальческое выражение.

- Отец, пожалуйста, - продолжал Вилфрид. - Ты должен освободить бабу -

- Молчать! Не заканчивай эту фразу! - Закричал Сильвестр, с размаху ударив кулаком по столу.
- Возражение против моего решения - не что иное, как измена эрцгерцогу!

Глаза Вилфрида расширились от того, как яростно его прервали.

- Отец...?

- Тот, кто обвинил твою бабушку и приговорил ее к тюремному заключению – это Я. Не Розмэйн. Совсем не Фердинанд. Я. Ауб Эренфест.

Вилфрид потрясенно отшатнулся, он ведь столько времени повторял слова своей бабушки, обвиняя Фердинанда и меня. Все выглядело так, будто он знал, что она была заключена в тюрьму за совершение преступления, но не знал, что его отец сам осудил ее. Он, вероятно, думал, что мы с Фердинандом сделали это сами, учитывая, что она обвиняла нас.

- Ты хочешь присоединиться к мятежной фракции, выступающей против меня и твоей матери Флоренсии? - Спросил Сильвестр с суровым выражением на лице.

Вилфрид поспешно замотал головой из стороны в сторону, на его лице отразилась тревога.

- Нет! Я не пытаюсь противостоять вам!

- Но именно это и происходит, когда ты защищаешь свою бабушку и выступаешь против моего решения. Ты должен внимательно следить за своими словами. Сколько раз я говорил тебе следить за тем, что ты говоришь...?

- Но... - Вилфрид замолчал, глядя на нас с Фердинандом и разочарованно кусая губы.

В этот момент Флоренсия поднялась со стула, подошла к Вилфриду, и с грустной улыбкой погладила его по щеке.

- Тебе сказали то, что твоя бабушка, леди Вероника считает правдой, но в этом мире нет единой правды на всех. Как сказал Фердинанд, у каждого своя точка зрения на происходящее. Но насколько я знаю, жертвой в произошедшем была Розмэйн, а не Леди Вероника, которая строила заговоры и творила немирье в герцогстве.

- Что ты говоришь, Матушка?! - Недоверчиво воскликнул Вилфрид, трясая головой, словно пытаясь выбросить ее слова из головы.

Флоренсия обняла его, голос её дрожал.

- Леди Вероника украла тебя у меня сразу после твоего рождения. Мне не разрешалось ни прикасаться к тебе, ни даже обнимать. А теперь, не удовлетворившись этим, она подтолкнула тебя к совершению столь тяжкого преступления. Вот моя правда, с моей точки зрения.

Вилфрид застыл, удивленно моргая, глядя на Флоренсию, которая была на грани слез.

- Я совершил преступление.....? - Спросил он.

- Да, - ответил Сильвестр. - Это башня для заключения в тюрьму членов семьи эрцгерцогов, совершивших непростительные преступления. Те, кто входит в неё без моего разрешения как Ауба, считаются предателями, либо замысливающими восстание, либо пытающимися освободить заключенных внутри.

- Что...? Никто там ничего такого не говорил... - слабым голосом проговорил побледневший Вилфрид, когда понял, в каком ужасном положении он оказался. Кровь отхлынула и от моего лица; я и не подозревала, что Вероника заточена в таком месте. Я полагала, что она просто удерживается в каком-то особняке, и разговор с ней не такое уж серьезное преступление.

- Те, кто привел тебя к башне, заранее сговорились сделать это, но тем, кто совершил преступление, был ты. - Объяснила Флоренсия. - Просто передав слухи и сообщив тебе местоположение башни, дворяне не совершили никакого преступления.

Они всего лишь сплетничали на чаепитии.

Они только и делали, что отвечали на вопросы, которые им задавали.

Все, что они делали, это играли с Вилфридом, присоединившись к нему в его игре – походе через лес.

И когда они обнаружили, что башня действительно там, все, что они сделали, это попросили его открыть дверь. Ничего этого не случилось бы, если бы Вилфрид не вошел внутрь. Они не заставляли его войти, да и сами не вошли.

- Из всех причастных, только тебя, Вилфрид, можно обвинить в преступлении. И если тебя признают виновным в соучастии в побеге крупного преступника, заключенного в тюрьму эрцгерцогом, ты не только будешь лишен наследства... тебя снова заберут у меня, хотя мы только только наконец стали близки ... - прошептала Флоренсия, и из ее глаз потекли слезы.

Я посмотрела на Сильвестра. Было ясно, что он отчаянно пытается придумать способ помочь сыну, но Вилфрид сам признался в своем проступке. Его будет нелегко защитить.

- Боги... Какая головная боль. Разве не поэтому я сказал что лучше лишить его наследства чем раньше тем лучше? - сухо сказал Фердинанд.

Вилфрид вздрогнул от этого замечания.

- Но, но... ведь Розмэйн придумала заговор...

Фердинанд перестал писать и поднял глаза. - Правд столько же, сколько и людей. Розмэйн, расскажи Вилфриду свою правду. Ты многое потеряла из-за его бабушки, не так ли?

Он ахнул и посмотрел в мою сторону.

- Правда Розмэйн? Нет... Нет, это же Розмэйн все подстроила...

- А мне помнится все несколько иначе, Вилфрид.

Хотя я не совсем понимала, о чем думает Фердинанд, я все же рассказала Вилфриду свою фальшивую историю. Я объяснила, что я была тайно воспитана в храме; что бывший верховный епископ принял меня за простолюдинку, и начал распространять ложные слухи среди знати; что он попросил свою старшую сестру Веронику пропустить иностранного аристократа в Эренфест с намерением продать меня ему; что мои рыцари и свитские пострадали, защищая меня; и, наконец, что я была удочерена Сильвестром чтобы обеспечить мне безопасность от иностранных дворян, которые стремились наложить руки на мою ману.

Вилфрид был явно потрясен. Он знал, что его бабушка совершила преступление, но на самом деле не знал, какое отношение я имею ко всему этому.

-Т - так что же ты тогда потеряла, Розмэйн? – Заикаясь спросил он.

"Семью", мысленно ответила я, опустив глаза.

- Я потеряла свою свободу, Вилфрид. До этого я делала книги с людьми из нижнего города. Но теперь я не могу посещать нижний город и свободно разговаривать с простолюдинами. Я также должна была получить строгое воспитание, чтобы не опозорить семью эрцгерцога. Сразу после крещения я была назначена Верховным епископом, чтобы восполнить недостаток маны. Ты ведь понимаешь, как это утомительно?

- Но... бабушка говорила совсем другое... - пробормотал Вилфрид, закусив губу и глядя в пол. Ведь в душе он был честным и искренним мальчиком. Несмотря на то, что он снова и снова повторял, что я злая заговорщица, он действительно выслушал меня и пытался понять ситуацию.

Флоренсия печально наблюдала за происходящим, нежно поглаживая волосы сына.

- Розмэйн очень пострадала из-за преступления, совершенного Леди Вероникой. Неужели даже сейчас ты готов продолжать утверждать, что бабушка ни в чем не виновата? Розмэйн сделала все, что могла, чтобы помочь тебе, когда ты рисковал лишиться права наследования, не так ли? Разве это не твоя правда?

Вилфрид снова ахнул и посмотрел на меня.

- Прости меня, Розмэйн. Я, э... Какой же я дурак! Ты так много сделала для меня, а я просто ...
- Его лицо покраснело от стыда прямо у меня на глазах.

- Все в порядке. Я не особенно люблю Леди Веронику, учитывая преступление, которое она совершила по просьбе Безеванста, но я никогда не встречалась с ней раньше, по правде говоря, только недавно я узнала её имя. Но для тебя она – драгоценный и любимый член семьи. Вполне естественно, что ты будешь доверять ей больше, чем мне.

Если бы мне пришлось выбирать между доверием Вилфрида и Тули, я бы без раздумий выбрала Тули. Я бы упрямо поддерживала свою семью, что бы там мне ни говорили, отказываясь слушать других или пересматривать свои убеждения, как это делал сейчас Вилфрид. Его искренность была поистине впечатляющей.

- И все же ты поверил своей бабушке, оскорбил Розмэйн и вошёл в запретную башню, - пренебрежительным голосом произнес Фердинанд. - Надеюсь, ты готов принять наказание.

- Наказание...

- Подходящим наказанием было бы лишить тебя наследства и отправить в храм или, запереть в башне вместе с твоей бабушкой.

Флоренсия говорила в основном то же самое, но, хотя она говорила как мать, обеспокоенная будущим своего сына, голос Фердинанда был холоден и лишен эмоций.

- Сильвестр, Вилфрида обвинят в преступлении?- Спросила я. - Его явно обманом заставили сделать это, и хотя он вошел в башню, он не сделал ничего плохого, пока был внутри.

Сильвестр не ответил, вместо этого бросив взгляд на Фердинанда. Хотя он лично очень не хотел обвинять своего сына в преступлении, у него не было бы выбора, если бы на него начали давить извне. Ему нужно было убедить Фердинанда, прежде чем делать что-то еще, и я была готова сделать все, что в моих силах, чтобы помочь ему в этом.

- Вилфрид стал жертвой ловушки, - продолжила я. - Будь я на месте Вилфрида, я, возможно, сделала бы то же самое. Потому что, я имею в виду... Леди Вероника - его любимая бабушка. Его семья...

Я знала, что аргумент "я могла бы сделать то же самое" был весьма глупым оправданием, но я не думала, что было правильно наказывать его за это. Мои чувства к собственной семье делали меня столь же уязвимой.

Фердинанд недовольно поморщился.

- Ты и вправду слишком снисходительна, - пробормотал он, сдвинув брови, прежде чем посмотреть на Вилфрида. - Теперь ты узнал три разные правды: бабушкину, бывшей первой жены эрцгерцога; своего отца, Ауба Эренфеста; и правду Розмэйн. Я хочу знать, что ты сейчас думаешь и чувствуешь, обладая этим знанием.

Вилфрид слегка опустил глаза, положил руку на подбородок и собрался с мыслями под пристальным взглядом Фердинанда. Затем, немного подумав, он медленно поднял голову и посмотрел Фердинанду прямо в глаза.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. А редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1432458>